

ПРИЗРАК ОПЕРЫ ПОЯВИЛСЯ ТОЛЬКО В ФИНАЛЕ

Сергей СОЛОВЬЕВ

В Кремле прошел единственный концерт всемирно известного тенора Лучано Паваротти. Как заявили организаторы, это – прощание маэстро со сценой накануне его 70-летия, оттого и программа называлась «Чао, Москва!». Фанаты Паваротти сомневались: уж сколько раз их кумир «уходил», но всегда возвращался. Концерт показал, что это действительно прощальное турне некогда самого мощного тенора, бравшего по четыре верхних «до». В противном случае, все последующие выступления Тенориссимо станут пародией на какое-либо пение.

Первое, что настораживало на концерте – среди публики (пришли, в основном, родители с детьми, чтобы увидеть легенду, и светские завсегдатаи такого рода музыкальных тусовок) почти не было критиков. Каким-то внутренним чутьем они почувствовали, что ждать от Паваротти нечего: в лучшем случае это будет шоу, в худшем – бенефис немолодого и усталого человека. Непонятно, что подталкивает Паваротти к такого рода турне – человек он явно не бедный – но ощущение неловкости за все это мероприятие не покидало три часа концертного времени. Главную ношу взяла на себя молодая партнерша Паве-

ротти – сопрано Симона Тодаро. Иногда казалось, что тенор, усиленный всеми динамиками кремлевского зала, остается у нее на дальних подпевках.

Паваротти с трудом выходил на сцену, опираясь на плечо дирижера, задыхался, прерывал пение кашлем, не попадал в такт с оркестром. Зрелище было такое, будто чемпион-фигурист, от которого ждут немислимых прыжков, раз за разом падает на лед. Даже такой фирменный номер, как прозвучавшее в конце «O Sole Mio», больше напоминал самопародию (маэстро не без иронии исполнил один из куплетов в рваной эстрадной манере). Впрочем, все срывы и неурядицы окупались эффектной концовкой. Зажгли свет, и Паваротти оказался один на один с залом, который аплодировал ему стоя. Тогда он предложил всем вместе исполнить знаменитую «Застольную» из «Травиаты». Паваротти выступал в качестве дирижера; и здесь зал понял, что мы квиты – сотни раз слышать из уст маэстро эту арию, но так и не выучить по-итальянски строчку «Налейте, налейте полнее бокалы!». Зал безмолвствовал и доверился голосу Паваротти, который на удивление спел легко и ярко. Будто призрак оперы спустился откуда-то свыше, чтобы заплатить по 300 долларов за партер уходили счастливые и окрыленные. ■

Веч. Купол. - 2003 - 25 дек. - с. 5